LINGUACULTURAL FEATURES OF S. TURTON'S NOVEL «THE SEVEN DEATHS OF EVELYN HARDCASTLE»

Ismagilova Gulshat Rustamovna,
a student of the Department of Philology and History of Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University, Elabuga, Russia
Pospelova Nadezhda Vladimirovna,
PhD in Philology, Associate Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication at Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University, Elabuga, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of a unique combination of cultural and linguistic features presented in the novel by the British writer S. Turton. The article discusses ways to convey the author 's idea through the use of certain stylistic techniques and language play. The study demonstrates how these aspects affect the perception of the text by readers from different countries and cultures, making the novel an interesting object of intercultural analysis.

Key words: S. Turton, «The Seven Deaths of Evelyn Hardcastle», linguistic and cultural features, detective, analysis, character.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОТЛИЧИЯ КАУЗАЛЬНЫХ КОННЕКТОРОВ *DENN, DA* И *WEIL* В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Калятин Игорь Сергеевич,
кандидат филологических наук, доцент кафедры германистики и лингводидактики Института иностранных языков Московского городского педагогического университета, г. Москва, Россия
Бирюкова Евгения Викторовна,
доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой, профессор кафедры германистики и лингводидактики Института иностранных языков Московского городского педагогического университета, г. Москва, Россия

Аннотация. В настоящей статье рассматривается выражение каузальности в немецком языке. Определяются значение и функции данной категории. При этом необходимо учитывать, что понятие каузальности в лингвистике представляет собой широкое понятие, поэтому главный акцент делается на анализе семантических различий каузальных коннекторов *denn, da* и *weil.*

Ключевые слова: каузальность, семантика, прагматика, каузальные коннекторы, немецкий язык.

Прежде чем перейти к семантическим различиям каузальных коннекторов *denn, da* и *weil*, следует сначала дать толкование понятию каузальности.

Немецкий лингвист Х. Блюдорн [Blühdorn, 2006], давая определение каузальным связям, ссылается на классическую статью Вольфганга Штегмюллера «Проблема каузальности» [Stegmüller, 1974, с. 17], в которой ученый пишет следующее: «… так, современный физик не только бы не отрицал, что для каждого события имеется адекватное каузальное объяснение, но и, вероятно, выдвигал бы

более отчетливый тезис о том, что отсутствие события также имеет научно обоснованное каузальное объяснение». Если бы речь шла о каузальности вне лингвистического контекста, то мы могли бы на этом закончить наши рассуждения. Однако, с точки зрения лингвистики нас интересуют не каузальные связи между событиями, а причинные связи между предложениями. Но что следует понимать под причиной и следствием в лингвистическом контексте?

В тексте В. Штегмюллера [Stegmüller, 1974, с. 8] можно найти фрагмент, который Х. Блюдорн цитирует с небольшими изменениями: «Предположим, что дом обрушается вследствие того, что в ходе строительных работ в подвале удаляется несущая конструкция. Тогда говорят, что удаление той несущей конструкции было причиной обрушения дома. Однако ясно, что несмотря на несущую конструкцию дом ни коим образом не обрушился бы, если бы он обладал другими характеристиками. Если бы, например, структура дома была бы таковой, что сохранение его устойчивости не предполагало бы несущих конструкций, то тогда бы ничего не произошло. Следовательно, если мы обозначаем удаление той несущей конструкции как причину обрушения, то тогда речь идет по сути дела о полностью одностороннем описании процесса. В действительности, удаление несущей конструкции должно столкнуться с большим количеством факторов, чтобы вызвать обрушение дома. Тем не менее, эти и другие факторы вообще не были упомянуты». Выше приведенное соображение становится понятным, если мы говорим о сильной избирательности в выборе каузальных объяснений. Из большого количества факторов, которые должны участвовать для того, чтобы наступило определенное событие, выбирается в зависимости от актуальной ситуации один-единственный фактор, рассматриваемый как причина данного события. При этом характерные для данного фактора уникальность и ответственность, как правило, не утверждаются. На выбор скорее влияет прагматическое ограничение, смысл которого заключается в том, что мы не знаем всех факторов, играющих определенную роль в данной ситуации, и/или что это было бы нерелевантно, их все вместе перечислять.

С лингвистической точки зрения, понятие причины представляет собой не то, что в неязыковом контексте вызывает следствие, а то, что посредством языкового маркирования соотносится с категорией следствия (то, что в языке фиксируется как причина). Согласно Штегмюллеру [Stegmüller, 1974, с. 17], причинность абсолютно не может быть обнаружена вне языка. Она может быть утверждена только в отношении языка.

Отражение причин в повседневности часто следует принципу *post hoc ergo propter hoc* („danach, also aus diesem Grunde»), который в логике расценивается как ошибочный вывод [Kondakow, 1983, с. 387]. В языковом отношении этот принцип укоренился в этимологии некоторых каузальных маркеров. Так, причинный подчинительный союз *weil* происходит от темпорального существительного *die Weile*; причинный сочинительный союз *denn* восходит к темпоральному наречию *denn/dann*. Однако, большинство каузальных маркеров происходит от слов, выражающих не временное, а пространственное значение: так, например, предлог *wegen* образован от существительного *der Weg*, предлог

infolge происходит от глагола *folgen* (временное значение которого, в свою очередь, восходит к пространственному значению), подчинительный союз *da* изначально является пространственным наречием, предлог *durch* является прежде всего пространственным предлогом, *halb* и *halber* изначально имеют значение „räumlich danebenliegend» [Pfeifer, 1989].

За этим кроется общая последовательность трех способов рассмотрения, которые Х. Блюдорн обозначает как ситуативный, кондиционный и каузальный подходы. Ученый рассматривает в этой связи следующие примеры [Blühdorn, 2006]:

(1) Wo der Eingang liegt, ist die Tapete rot.

(2) Wo das Loch ist, kann ich nicht fahren.

В обоих случаях речь идет о соотношении двух положений: в определенном месте пространства находится вход, перед которым лежит красный ковер; в определенном месте проезжей части есть яма, и здесь говорящий не может ехать. Оба положения могут быть совершенно самостоятельными, что по всей видимости верно, если мы посмотрим пример (1). Однако, в примере (2) содержание главного предложения посредством модальности соотносится с условием, содержащимся в придаточном предложении: *kann nicht* означает, что имеется достаточное количество встречных условий. Соответственно, представляется очевидным, толковать описанное в придаточном предложении содержание как одно из релевантных встречных условий. Таким образом, происходит переход от ситуативного способа рассмотрения к кондиционному.

Условия могут в разной степени способствовать или препятствовать наступлению следствий. Тем самым следствия приобретают модальные показатели: возможность, необходимость, неопределенность или невозможность. Кроме того, следствия могут принимать вероятностное значение: то, что является необходимым, возможным или неопределенным, может приобретать положительное вероятностное значение, т.е. может возникнуть. То, что представляется невозможным, возможным или неопределенным, может получать отрицательное вероятностное значение, т.е. может не наступить. Результат действия, которому приписывают положительное или отрицательное вероятностное значение, называется следствием; условия, определяющие значение вероятности наступления следствия, называются причинам. Яма в примере (2) является не только встречным условием для езды, но и причиной ее фактического ненаступления: Ich kann da nicht fahren, wenn da ein Loch ist, und ich fahre da nicht, weil da das Loch ist. Таким образом, происходит переход от кондиционного подхода к каузальному.

Следующим шагом стало рассмотрение интерпретаций каузальных коннекторов. Каузальные отношения могут быть формально представлены в виде схем А → В либо А ← В в зависимости от логико-семантической структуры распределения компонентов каузальной пропозиции.

Согласно Еве Свитцер [Sweetser, 2012, с. 76], каузальные связи могут быть истолкованы разными способами. Так, предложение *Peter bleibt zu Hause, weil es so stark regnet.* может быть перифразировано по меньшей мере тремя способами:

(a) Peter bleibt zu Hause, und der Grund dafür ist die Tatsache, dass es so stark regnet.

(b) Ich bin überzeugt davon, dass Peter zu Hause bleibt, und der Grund für diese Überzeugung ist mein Wissen um die Tatsache, dass es so stark regnet.

(c) Ich ordne an, dass Peter zu Hause bleibt, und der Grund für diese Anordnung ist meine Bewertung der Tatsache, dass es so stark regnet.

Предложение (a) я трактую как диспозициональное, (b) – как эпистемологическое и (c) как деонтичное. Главное различие между этими подходами заключается в альтернативных по отношению к подчинительному союзу *weil* способах грамматической связи причины и следствия. В примере (a) речь идет о двух значениях, одно из которых определяется как следствие, а другое – как причина, вызывающая данное следствие. Другие авторы говорят в этой связи о реальных причинах [Zifonun, 1997]. В примере (b) сообщаемое говорящим умозаключение обосновывается во второй части предложения. Соответственно в данном случае говорят о познавательных причинах (ср. там же). В примере (c) речь идет о постановлении и о мотиве, оправдывающем данную установку. В литературе данное прочтение называют иллокутивным [Sweetser, 2012, с. 77; Keller, 2009, с. 21]. В соответствии с вышеописанными способами грамматической связи причины и следствия подчинительный союз *weil* можно рассматривать с трех точек зрения: диспозциональной, эпистемологической и деонтично-иллокутивной. Диспозициональная трактовка не носит модальный характер, в то время как эпистемологический и деонтичный подходы являются модальными.

Дальнейшим шагом стало выявление языковых инструментов выражения каузальности. В своем корпусном исследовании Е. Брейндль и М. Вальтер [Breindl, Walter, 2009] показывают, что существует множество лингвистических средств, которые могут быть использованы для выражения причинности. К первой группе таких средств ученые причисляют лексические маркеры (*Grund*, *Ursache*, *Folge*, *bedingen*, *auslösen*, *mit sich bringen*, *zur Folge haben* и т.д.), которые уже в самих себе обнаруживают признаки каузальности. Другой возможностью передачи причинно-следственных отношений представляются синтаксические конструкции (каузативные конструкции с глаголом *lassen*) и определенные способы словообразования (как например в глаголах *schwärzen* или *fällen*). Однако самый богатый инвентарь лингвистических средств, кодирующих каузальные отношения, представлен на грамматическом уровне языка.

Система немецкого языка характеризуется большим арсеналом языковых единиц, при помощи которых в тексте могут быть актуализированы причинно-следственные связи. К ключевым средствам выражения каузальности относятся союзные коннекторы, адвербиальные коннекторы и предлоги. На основании корпусного исследования, предметом которого стал анализ полного спектра каузальных маркеров, Е. Брейндль и М. Вальтер [Там же] выделяют ряд языковых средств репрезентации каузальности, которые мы приводим в нижеследующей таблице [Там же] (Таблица 1).

Таблица 1 – Маркеры каузальности

Семантический класс / **Синтаксический класс**	**Полужирным выделены коннекторы, передающие каузальность в узком значении**
Союзные коннекторы	*alldieweil* ***da*** *dadurch dass* ***denn*** *nachdem* *sintemalen* ***weil*** *wo* *zumal*
Адвербиальные коннекторы	*doch* *ja* ***nämlich*** *schließlich*
Предлоги	*angesichts* ***aufgrund*** *durch* *halber* *infolge* ***wegen*** *zufolge* *zuliebe*

На заключительном этапе была предпринята попытка теоретического описания каузальных коннекторов *denn, da* и *weil* в современном немецком языке, которые также иллюстрируются примерами употребления данных языковых средств. При описании коннекторов акцент делается главным образом на лингвистических исследованиях и грамматиках немецкого языка: G. Zifonun, H. Weinrich, U. Engel, J. Buscha [Zifonun, 1997; Weinrich, 2007; Engel, 2009; Buscha, 1989] и др. В результате анализа коннекторов *denn, da* и *weil* были сделаны следующие выводы:

Коннектор *denn:*

– сообщает неизвестную для адресата информацию;

– выполняет функцию обоснования;

– предложения с *denn* всегда занимают постпозицию по отношению к главному предложению;

– использование предложения с *denn* является некорректным в качестве ответа на вопросительное предложение с вопросительным словом *warum.*

Коннектор *weil:*

– с одной стороны причина и следствие могут быть новыми для адресата, с другой стороны следствие может представлять для адресата уже известную информацию;

– предложения с *weil* содержат каузальные объяснения

– корреляты, которые используются только в сочетании с *weil (deshalb, deswegen, darum, daher, aus dem Grund);*

– предложения с *weil* могут занимать как пост-, так и препозицию по отношения к главному предложению;

– единственный корректный вариант ответа на вопросительное предложение с вопросительным словом *warum;*

– придаточное с *weil* с прямым порядком слов рассматривается в рамках эпистемологической трактовки.

Коннектор *da:*

– причина уже известна адресату (или может быть выявлена исходя из контекста высказывания), в то время как следствие представляет собой новую информацию;

– выражает аргументированное обоснование;

– корреляты, которые никогда не могут сочетаться с союзом *da (deshalb, deswegen, darum, daher, aus dem Grund);*

– предложения с *da* могут занимать как пост-, так и препозицию по отношения к главному предложению;

– предложения с *da* воспринимаются как некорректный ответ на вопросительное предложение с вопросительным словом *warum.*

Список литературы

Blühdorn H. Kausale Satzverknüpfungen im Deutschen. Pandaemonium germanicum // Pandaemonium germanicum. – 2006. – № 10. – S. 253-282.

Breindl E. Der Ausdruck von Kausalität im Deutschen: eine korpusbasierte Studie zum Zusammenspiel von Konnektoren, Kontextmerkmalen und Diskursrelationen / E. Brendl, M. Walter / Band 38. Mannheim: IDS, 2009. – 192 S.

Buscha J. Lexikon deutscher Konjunktionen. – Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1989. –159 S.

Engel U. Deutsche Grammatik. – Berlin: Iudicium, 2009. – 488 S.

Keller R. The epistemic „weil» // D. Stein, S. Wright Subjectivity and Subjectivisation. Linguistic perspectives. – Cambridge University Press, 2009. – P. 16-30.

Kondakow N.I. Wörterbuch der Logik / E. Albrecht, G. Asser. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1983. – 832 S.

Pfeifer W. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen, 3 Bde. – Berlin: Akademie, 1989. – 864 S.

Stegmüller W. Das Problem der Kausalität. Aufsätze zur Wissenschaftstheorie. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1974. – S. 1–20.

Sweetser E. From etymology to pragmatics. Metaphorical and cultural aspects of semantic structure. – Cambridge University Press, 2012. – 174 p.

Weinrich H. Textgrammatik der deutschen Sprache / M. Thurmair, E. Breindl und Eva-Maria Willkop. – Mannheim: Georg Olms Verlag, 2007. – 1112 S.

Zifonun G. Grammatik der deutschen Sprache / L. Hoffmann, B. Strecker, 3 Bde. – Berlin: de Gruyter, 1997.

SEMANTIC DIFFERENCES BETWEEN CAUSAL CONNECTORS *DENN*, *DA* AND *WEIL* IN GERMAN LAUNGUAGE

Kalyatin Igor Sergeevich,
Candidate of Philology, lecture of the Department of German Studies and Linguistic Didactics of Institute of Foreign Languages
Moscow City University, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of expression of the causality in German language. The author defines the meaning and the function of this linguistic category. He takes account of the fact that the concept of causality in linguistic is a broad concept so in this paper the author focuses on the analysis of semantic differences between causal connectors *denn*, *da* and *weil*.

Key words: causality, semantics, pragmatics, causal connectors, German language.

МАРКЕРЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОДА ДИСКУРСИВНОЙ ДОМИНАНТЫ «РОССИЙСКАЯ ПРОВИНЦИЯ» (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ЖУРНАЛА «RUSSIAN TRAVELER»)

Колядин Антон Валерьевич,
старший преподаватель подготовительного отделения для иностранных учащихся Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию маркеров лингвокультурного кода, вербализирующих дискурсивную доминанту «Российская провинция» в статьях научно-популярного журнала «Russian Traveler» о городах Нижегородской, Тверской и Тульской областей. Целью данной статьи является изучение различных категорий маркеров, включающих в себя лингвокультуремы, идиоматические выражения и паремии, используемых авторами статей для вербализации концептов-доминант КД «Достопримечательности», КД «Архитектура», КД «Природа», КД «Еда», КД «Сувенирная продукция», КД «История», формирующих исследуемую дискурсивную доминанту «Российская провинция». Результаты проведенного анализа публицистических текстов позволили выявить частотность использования вышеуказанных категорий маркеров лингвокультурного кода, определить категорию вербализаторов дискурсивной доминанты, представленную лексемами-заимствованиями, что не позволяет в настоящее время отнести их к категории маркеров лингвокультурного кода, а также обозначить возможные направления для проведения дополнительных исследований.

Ключевые слова: маркеры лингвокультурного кода; дискурсивная доминанта; концепт-доминанта; лингвокультуремы; идиоматические выражения; паремии; лексемы-заимствования

В последние годы с развитием в России внутреннего туризма увеличилось количество статей в научно-популярных журналах, освещающих различные аспекты путешествий по стране и описывающих красоты местных